

● Уоллес и Громит — не просто очередные мультперсонажи, они — раскрученные звезды

В конце октября на экраны России выходит фильм «Уоллес и Громит: Проклятие Кролика-Оборотня». Оскароносные пластилиновые персонажи, придуманные и воплощенные в жизнь режиссером Ником Парком на лучшей европейской студии «Аардман Анимейшн», — англичане в квадрате: безупречное воспитание, минимум эмоций при максимуме утомительных действий. Оскалившийся в идиотски застывшей улыбке джентльмен и его пес-философ, став звездами мирового масштаба, привлекли кинovorител студию Dream Works. Еще бы, у Уоллеса с Громитом уже два «Оскара» на двоих, ну не считая их создателя Ника Парка, прозванного пластилиновым Диснеем.

А началась эта история много лет назад. В своих детских тетрадках Ник Парк рассматривал парочку: нелепого почтальона с хитроумным котом. Небольшая пластилиновая операция превратила безмянанных прототипов в кумиров планетарного масштаба, затмивших славу Микки Мауса, Тома вместе с Джерри, Белоснежкой и всеми семью гномами. Картина 83-го года «Великолепная прогулка» получила продолжение в 93-м в «Неправильных штанах» и в 95-м — в «Чистом бритье». Уютный английский дом с неприменным чаем и утренней газетой уморительно механизирован. Специальные устройства будят хозяев, одевают, кормят, причесывают и умывают. Ведь Уоллес с Громитом всегда спешат: спасти бедных овечек, избавиться от злобного грабителя Пингвина, а главное, отвезти любимого сыра... даже если он маскируется под аппетитной крошкой Луны.

В полнометражном фильме, который сейчас выходит на мировые экраны (режиссеры Ник Парк и Стив Бокс), агентство Уоллеса и Громита «Антигрыз» спасает огороженные посевы, парники и грядки родного Ноттингтона от страшного пожирателя Кролика-Оборотня. Под угрозой срыва выдающийся чемпионат на самый-самый овощной гигант. Жители любовно выращивают в своих теплицах мегакабачки, синьоры-помидоры и огурцы, сравнимые с межгалактическими ракетами. А тывка миссис Компост готова поспорить размерами с самой старушкой Землей.

Драгоценный урожай спасет отважная служба «Антигрыз», принадлежащая лучезарному, немножко невезучему мистеру Уоллесу и его храброму защитнику Громиту. Сначала они апроприруют восхитительное чудо техники — пылесос втягивает обжор кроликов с полей и угождает в космическую машину... слушать овощную рапсодию. Потом, в страшную ночь овощной грызни, войну объявят самому Кролику-Оборотню. Кем окажется это исчадие ада, не скажу, чтобы не испортить вам впечатления от редкого в нашем прокате настоящего семейного кино. Качество анимации, юмора, драматургии и режиссуры гарантирую истинно английское...

Корреспонденту «Новой» удалось поговорить с ведущим аниматором «Аардман Анимейшн» Мерлином КРОСИНГЕММОМ во время фестиваля «КРОК».

Работу аниматора зрители представляют себе весьма туманно. Аниматор — тот же актер, только играет он карандашами и бумагой, красками и целлулоидом, куклами и пластилином. В комнатах аниматоров всегда много зеркал, и прежде чем приступить к процессу одушевления, они долго гримасничают, скачут, ползают — в общем, принимают массу несусальных движений, чтобы зафиксировать их потом в кадре.

Мерлин похож на своих героев, его челка лихо взметнулась к небу, пальцы требуют постоянного тренажа. Не важно, что под рукой: салфетка, хлебная корка или вилка. Через минуту, забыв свое прозаическое происхождение, они превратятся в птичку, челн и храброго моряка. Именно Мерлин анимировал Громита и Уоллеса в знаменитом фильме.

— Наш проект существует с 2000 года. Я в нем — уже несколько лет. Раньше работал на фильме «Побег из курятника», одушевлял петуха Роки.

— Уоллес и Громит — не просто очередные мультперсонажи, они — раскрученные звезды. В чем заключалась ваша задача: сохранить облик полюбившихся героев или привнести в их поведение и облик новое качество?

— Не нарушив основ, развить, усложнить, разнообра-

МУЛЬТИК-МЕДИА

Одушевляющий

Его зовут Мерлин, и то, что он делает с пластилиновыми фигурками, похоже на колдовство

зить характеры. У меня для этого масса средств. Например, игра лица: можно ведь создать целую партитуру мимики. А движение? Ни актер, ни каскадер не способны выполнить и десятой доли гэгов из тех, что мы придумываем для пластилиновых супергероев.

— Как состоялось ваше знакомство с Уоллесом и Громитом?

— Я был студентом в анимационной школе Южного Уэльса и увидел английскую премьеру «Неправильных штанов» во время фестиваля анимации в Карлифе. У этих героев удивительные «лица», будто знаешь их с детства, они —

твои закадычные друзья. Но я и представить себе не мог, что когда-нибудь наши судьбы «слепятся» в реальности.

— Полнометражная анимация — в основном коммерческая, рассчитана на кассу. Не было опасения, что очарование, уникальность коротких фильмов про Уоллеса и Громита захлебнутся в индустриальном голливудском кино? Ведь студия Dream Works определенно влияла на вашу работу?

— Нет. Нет. Нет. Мы приложили все усилия, чтобы сохранить британский юмор. И когда наши партнеры старались подсушить американские гэги,

шутки, диалоги — мы от них уклонялись. По моему мнению, английский юмор более утонченный, объемный. Например, Уоллес и Громит едут в машине на огромной скорости по дороге с ухабами. Громит за рулем. «Притормози, — умоляет Уоллес, — потому что сейчас ты разобьешься...» Он произносит несуществующее слово, которое подразумевает часть машины и часть тела одновременно... Американцы уперлись: «Назовите часть тела! Зрителю будет непонятно!». Теперь, когда они увидели весь фильм, у них все возражения отпали. Они ценят то, что мы сделали.

Вот такое «Проклятие Кролика-Оборотня»

№77 (1102) 17.10—19.10.2005 г.

НОВАЯ ГАЗЕТА

— Очень жизненные взаимоотношения. История будет продолжаться?

— Мы пока еще не решили. Dream Works старается уговорить нас на дальнейшую работу. Но это может негативно отразиться на нашей студии «Аардман Анимейшн». Сейчас ведутся переговоры. Если возникнет достойный сюжет, мы все-таки согласимся. Но лишь бы продолжить историю уже раскрученного дуэта — нет...

— Какова степень популярности ваших героев?

— Они невероятно знамениты. Их показывают по телевизору. Вы можете купить не только DVD, кассеты, но и кален-

— Как вам кажется, картинку в Англии поймут лучше, иначе, чем в других странах?

— Первый фильм про Уоллеса и Громита в самом деле создавался строго для британской публики. Следующие картины делали уже с учетом интернационального восприятия. Не исключаю, что будут зрители, которые даже не улыбнутся. Те, кто не приемлет английский юмор. Но мы старались работать сразу в нескольких плоскостях: сохраняя английскую специфику, обращаясь к людям всего мира плюс пластическая, визуальная сфера. Если на языковом уровне возникнет преграда, ее можно преодолеть с помощью «картинки».

— Расскажите о своих героях, которых вы «сыграли» на экране.

— Я одушевлял и главных героев, и самые трудные сцены, с ними связанные. При этом участвовал в одушевлении некоторых других персонажей.

— Уоллес и Громит для вас кто? Человек и собака или два джентльмена?

— В любом случае — не только человек и собака. Скорее человек и его дворецкий. А еще человек и собака. А еще человек и его друг. Поэтому у них такие запутанные отношения. Громит — индивидуальный, противоречивый герой. Он — пес. Значит, должен слушаться. Следовать за хозяином. Несмотря на то что он по этому поводу думает. Часто он умнее, находчивее Уоллеса. Но обязан быть преданным ему, выполнять даже дурные приказы. Поэтому, когда Уоллес создает проблему, Громит всегда идет ему на помощь.

дари, открытки, игрушки. Дети растут вместе с ними.

— Были ли у английских пластилиновых звезд, созданных Ником Парком, реальные прототипы?

— Когда Ник Парк придумывал Уоллеса, он воспользовался обликом своего дядюшки.

— У вас есть свои секреты одушевления? Вы наблюдали за знакомым псом или по-собачьи прыгали перед зеркалом?

— Мы используем обычную видеокамеру. Каждый эпизод проигрываем, снимаем себя. Потом просматриваем материал, учитывая каждый нюанс движения. Включаем кассету с голосом. Актерская игра плюс видеоизображение сливаются в образ. Наши герои озвучивают замечательные артисты. Питер Сэллис уже много лет играет Уоллеса. Хелен Бонэм-Картер — бесподобную аристократку Леди Тоттингтон. А Ральф Файнс превратился в жестокосердного охотника Виктора. Подобно всем аниматорам, мы пользуемся и зеркалами. Допустим, персонаж должен выразить недоумение. Тогда я вот так поднимаю одну бровь...

Бровь Мерлина взлетает куда-то вверх, под самый козырек комической челки, над бровью надувается странный буторок, губы растягиваются скобкой... И в одно мгновение передо мной возникает саркастическое лицо Уоллеса, укоризненно кивающего: «Неужели это интервью никогда не закончится?».

● Лариса МАЛЮКОВА
Фото автора

946 19.10.05